

Первый роман Андрея Константинова

Смена, - С. ПД:
1995. - 26 авг. -
с. 2.

24 АВГУСТА состоялась презентация книги Андрея Константинова "Бандитский Петербург". Вышедшая на днях в издательстве "Библиополис", книга состоит из двух разных по жанру произведений: документального очерка под тем же названием и романа "Адвокат", продолжившего в художественной форме повествование о жизни современных питерских бандитов.

Бывший сменовец Андрей Константинов не нуждается в особом представлении - сейчас его имя хорошо известно не только постоянным читателям нашей газеты, но и широкому кругу людей в России и за ее пределами, интересующихся темой организованной преступности.

- АНДРЕЙ, прошло ровно полгода после презентации твоей второй книги. И вот сегодня появился "Адвокат" - первый опыт художественной прозы...

- На самом деле эта книга сольная и в известном смысле первая, так как предыдущая - "Преступный мир России" - была написана в соавторстве со шведским журналистом Малькольмом, а первая вышла в сборнике.

Недавно приступил к продолжению романа "Адвокат", которое должен закончить в октябре. Кроме того, собираюсь дописать две части к "Бандитскому Петербургу", рассказывающие о до- и послереволюционной истории преступности в нашем городе.

Есть задумки о романе, который, не являясь прямым продолжением "Адвоката", будет связан с ним общими героями. Этот роман будет в том числе и о том, что мы вместе с тобой пережили на Ближнем Востоке.

- Ты предвосхитил мой следующий вопрос. Будешь ли писать о событиях, не-

посредственным участием которых ты был, работая военным переводчиком в Йемене и Ливии? Я хорошо помню, какую реакцию вызвала твоя статья "За что нас не любят" у генерала Харитонова, старшего группы советских военных специалистов в Ливии. Он тогда страшно возмутился, дал команду срочно отыскать этого негодяя и даже пообещал выдать ему 5 динаров (15 долларов США по официальному курсу) из своего кармана за то, как Константинов аргументированно отразил уродливые моменты жизни советских военных за рубежом...

- Обязательно напишу. Это во мне давно зрело, даже брался за перо и пытался выплеснуть свои ближневосточные воспоминания. Но мне казалось, что я еще к этому не готов, слишком много было душевной боли... Прошло время, и сейчас я считаю, что уже смогу это сделать. Это - не ближайшие планы, потому что оказалось, что писать

книги - очень тяжелый труд. К тому же я остаюсь действующим журналистом, поэтому заниматься писательством приходится в свободное от работы время, то есть ночью.

- У тебя был и проект, связанный с изданием журнала.

- Действительно, была идея сделать красивый, хорошо иллюстрированный журнал, посвященный вопросам криминала, юриспруденции и пр. Пока идея реализована лишь частично, потому что проект достаточно дорогой. Здесь трудно вот в каком отношении: желающих дать денег под него очень много, ибо все прекрасно понимают, что несет за собой этот проект и какое влияние он может иметь. Но ведь не у всех мы можем брать деньги...

- Насколько я знаю, первоначально ты писал своего "Адвоката" как киносценарий. Где же фильм?

- Та же самая история - есть все, кроме денег. И проблема возникает вовсе не потому, что не устраивает сценарий, или актерский состав, или режиссер.

Просто на кино вообще никто не дает денег. Наши бизнесмены живут, к сожалению, только сегодняшним днем. А кино - долгосрочный проект, поэтому денег на производство фильма давать не хотят. Но я все равно верю, что фильм будет сделан. Очень хороший.

- "Бандитский Петербург" впервые появился на страницах "Смены". Можно сказать, что наша газета дала тебе путевку в жизнь как криминальному журналисту...

- Это именно так, и я очень благодарен "Смене". Были разные периоды взаимоотношений с ней, но я ее люблю, и без этой газеты у меня ничего бы не получилось в жизни и творчестве...

- Получилось так, что какая-то часть читателей газеты отказалась от "Смены" из-за "Бандитского Петербурга", а другая, наоборот, - когда ты ушел в "Комсомолку" вместе со своими "героями"...

- Это нормально, потому что все мы разные и каждый выбирает то, что ему нужно. Было бы удивительно, если бы меня все любили. Тем более что есть люди, которым я не хочу нравиться. Если бы мне стало известно, что я им нравлюсь, я бы воспринял это как оскорбление...

- Что бы ты пожелал читателям "Смены"?

- Спасибо вам за поддержку нашей газеты - хотя и не работаю сейчас в ней, по-прежнему считаю "Смену" своей. Верьте в нее - эта вера очень и очень нужна.

Беседовал Владимир АЛЕКСЕЕВ